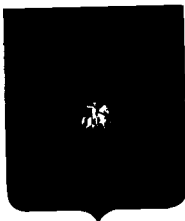

7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-КГ15-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 июня 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Пчелинцевой Л.М.,

судей

Кириллова В.С. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 8 июня 2015 г. гражданское дело по иску Анера К. [REDACTED] Ю. [REDACTED] к Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству внутренних дел по Республике Татарстан о признании права на получение пенсии за выслугу лет

по кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Татарстан Чубарова А.А. на решение Вахитовского районного суда г. Казани от 18 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 мая 2014 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., выслушав объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Татарстан и Министерства внутренних дел Российской Федерации Исмаилова Р.Ф. и Марьяна Г.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, полагавших обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене, возражения на кассационную жалобу представителя Анера К.Ю. по доверенности и ордеру адвоката Поликарпова Г.С., полагавшего кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Анер К.Ю. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), Министерству внутренних дел по Республике Татарстан (далее – МВД по Республике Татарстан) о признании права на получение пенсии за выслугу лет.

В обоснование требований Анер К.А. ссылался на то, что он проходил службу с 30 июля 1988 г. в Вооруженных Силах СССР, впоследствии – в составе внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

14 февраля 2009 г. Анер К.А. уволен в запас с военной службы Республики Казахстан в связи с проведенными организационно-штатными мероприятиями в звании подполковника, его выслуга лет в календарном исчислении составила 20 лет 7 месяцев 18 дней.

В 2011 году истец переехал на постоянное место жительства в Российскую Федерацию (г. Казань) и в январе 2013 года получил вид на жительство, в связи с чем обратился в МВД по Республике Татарстан с заявлением о назначении ему пенсии за выслугу лет, однако в назначении пенсии ему было отказано по тем основаниям, что на момент увольнения у него отсутствовало право на получение пенсии по пенсионному законодательству Республики Казахстан.

Полагал, что действия ответчика, выразившиеся в отказе в назначении пенсии, являются незаконными, поскольку после получения вида на жительство он имеет право на назначение пенсии за выслугу лет на территории Российской Федерации. Уточнив требования, истец просил признать за ним право на первичное назначение пенсии за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», возложить на ответчика обязанность назначить и выплачивать пенсию по выслуге лет с момента возникновения права на пенсию – с 15 января 2013 г., взыскать с ответчика расходы на оплату услуг представителя в сумме [REDACTED] руб., а также 200 руб. в счет оплаты государственной пошлины.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани от 18 марта 2014 г. исковые требования удовлетворены частично. За Анером К.Ю. признано право на назначение пенсии за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1. На МВД по Республике Татарстан возложена обязанность назначить истцу пенсию за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 с 7 февраля 2013 г. В остальной части в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 мая 2014 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя МВД по Республике Татарстан Чубарова А.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных, и принятии по делу нового решения об отказе в удовлетворении требований.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя МВД по Республике Татарстан Чубарова А.А. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. 11 декабря 2014 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 17 апреля 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, которые выразились в следующем.

Судом установлено, что в соответствии с приказом начальника Харьковского ВВУ от 30 июля 1988 г. № 156 Анер К.Ю. проходил службу в Вооруженных Силах СССР в качестве курсанта, впоследствии - в составе внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

Приказом Командующего внутренних войск Республики Казахстан от 25 февраля 2009 г. № 23 Анер К.Ю. уволен с военной службы в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями по подп. 1 п. 2 ст. 37 Закона Республики Казахстан «О воинской обязанности и воинской службе» и исключен из списков личного состава 21 марта 2009 г.

Законодательством Республики Казахстан предусмотрено, что для назначения пенсии необходимо наличие выслуги не менее 25 лет. На момент увольнения выслуга Анера К.Ю. составила 20 лет 7 месяцев 18 дней, в связи с

чем право на пенсию по выслуге лет у него не возникло, пенсия ему не назначалась.

С 15 января 2013 г. Анер К.Ю. получил вид на жительство в Российской Федерации и зарегистрирован по месту жительства по адресу: г. [REDACTED], [REDACTED], до 15 января 2018 г.

25 сентября 2013 г. Анер К.Ю. обратился в МВД по Республике Татарстан с заявлением о назначении пенсии по выслуге лет.

Письмом МВД по Республике Татарстан от 25 октября 2013 г. Анеру К.А. отказано в назначении пенсии за выслугу лет, поскольку пенсия за выслугу лет по законодательству Республики Казахстан ему не назначалась.

7 февраля 2014 г. Анер К.А. вновь обратился с заявлением в отдел пенсионного обеспечения МВД по Республике Татарстан о назначении ему пенсии за выслугу лет с 15 января 2013 г.

Письмом Центра финансового обеспечения МВД по Республике Татарстан от 8 апреля 2014 г. Анеру К.А. было сообщено, что первичное назначение пенсии за выслугу лет бывшим военнослужащим внутренних войск государств-участников Содружества Независимых Государств, уволенным без права на пенсию по месту прохождения военной службы и прибывшим на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, МВД Российской Федерации не осуществляет, отсутствие права на получение пенсии по законодательству Республики Казахстан, на территории которой истец проходил военную службу перед увольнением, является основанием для отказа в пенсионном обеспечении на территории Российской Федерации.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования в части признания за истцом права на назначение пенсии за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (далее – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1) и возложении на МВД по Республике Татарстан обязанности назначить истцу пенсию за выслугу лет, суд первой инстанции, сославшись на толкование Соглашения о порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств от 24 декабря 1993 г. (далее – Соглашение от 24 декабря 1993 г.), приведенное в решении Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 20 сентября 2007 г., полагал эти требования обоснованными.

При этом суд исходил из того, что право на пенсию за выслугу лет бывшими сотрудниками органов внутренних дел государств-участников Соглашения от 24 декабря 1993 г. может быть реализовано в любом из государств-участников данного Соглашения по нормам и в порядке, установленном законодательством государства, на территории которого эти сотрудники постоянно проживают, независимо от приобретения ими права на пенсию по законодательству места прохождения службы.

Исходя из данного суждения, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Анер К.А., имеющий выслугу более 20 лет и являвшийся сотрудником органов внутренних дел государства-участника Соглашения от 24 декабря 1993 г. (Республики Казахстан), не приобретший право на пенсию за выслугу лет на территории Республики Казахстан - участника Соглашения, где он проходил службу, при переезде на постоянное место жительства на территорию Российской Федерации - участника Соглашения имеет право на назначение пенсии за выслугу лет впервые на условиях и в порядке, предусмотренных Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении и толковании норм международного и национального права, регулирующих возникшие отношения.

Конституция Российской Федерации, в соответствии с целями социального государства (ч. 1 ст. 7) гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий, правил их исчисления, оснований и условий приобретения права на них отдельными категориями граждан, к компетенции законодателя (ч. 2 ст. 39).

Порядок пенсионного обеспечения лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей установлен Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, который является специальным законом, регулирующим пенсионное обеспечение указанных в нем категорий граждан с учетом специфики прохождения ими военной и иной службы как вида трудовой деятельности.

В соответствии с п. «а» ст. 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 действие настоящего Закона распространяется на лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы в других государствах, и семьи этих лиц - при условии, если договорами (соглашениями) о социальном обеспечении, заключенными Российской Федерацией либо бывшим Союзом ССР с этими государствами, предусмотрено осуществление их пенсионного обеспечения по законодательству государства, на территории которого они проживают.

В силу ст. 4 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 пенсионное обеспечение проживающих на территории Российской Федерации лиц, проходивших военную службу в вооруженных силах (армиях, войсках), органах безопасности и иных созданных в соответствии с законодательством воинских формированиях либо службу в органах

внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы других государств - участников Содружества Независимых Государств и государств, не являющихся участниками Содружества Независимых Государств, с которыми Российской Федерацией либо бывшим Союзом ССР заключены договоры (соглашения) о социальном обеспечении, а также семей указанных лиц осуществляется в порядке, предусмотренном этими договорами (соглашениями).

Российская Федерация и Республика Казахстан являются участниками Соглашения стран Содружества Независимых Государств от 13 марта 1992 г. «О гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения».

Из преамбулы Соглашения от 13 марта 1992 г. следует, что правительства государств - участников настоящего Соглашения признают, что государства-участники Содружества имеют обязательства в отношении нетрудоспособных лиц, которые приобрели право на пенсионное обеспечение на их территории или на территории других республик за период их вхождения в СССР и реализуют это право на территории государств - участников Соглашения.

Статьей 1 Соглашения от 13 марта 1992 г. определено, что пенсионное обеспечение граждан государств-участников настоящего Соглашения и членов их семей осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают.

В целях урегулирования вопросов пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел и членов их семей государства - участники Содружества Независимых Государств 24 декабря 1993 г. приняли Соглашение «О порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств - участников Содружества Независимых Государств».

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Соглашения от 24 декабря 1993 г. пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел Сторон, а также пенсионное обеспечение их семей осуществляются на условиях, по нормам и в порядке, которые установлены или будут установлены законодательством Сторон, на территории которых они постоянно проживают, а до принятия этими Сторонами законодательных актов по данным вопросам - на условиях, по нормам и в порядке, установленным законодательством бывшего Союза ССР.

Статьей 2 Соглашения от 24 декабря 1993 г. предусмотрено, что в выслугу лет для назначения пенсий сотрудникам органов внутренних дел засчитывается служба (в том числе на льготных условиях) в Вооруженных Силах и других воинских формированиях, созданных высшими государственными органами, в органах безопасности и внутренних дел Сторон, а также бывшего Союза ССР и в Объединенных Вооруженных Силах Содружества Независимых Государств в порядке, установленном законодательством Стороны, где они проходили службу. Установленная выслуга лет не подлежит изменению другой Стороной. Размер денежного довольствия для назначения пенсий сотрудникам органов

внутренних дел и их семьям определяется в порядке, установленном законодательством Стороны, которой производится назначение пенсии. При изменении пенсионером места жительства исчисление пенсии осуществляется в порядке, установленном законодательством Стороны по вновь избранному им месту жительства.

Из содержания приведенных норм следует, что вопросы пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел, исходя из принципа территориальности, регулируются законодательством государства, на территории которого они проходили службу, уволились и в котором постоянно проживают. Пенсионное обеспечение в порядке, установленном законодательством Стороны по вновь избранному бывшим сотрудником органов внутренних дел месту жительства, допускается только в отношении пенсионера, то есть лица, которому уже ранее до переезда в другое государство назначена и производится выплата пенсии Стороной (государством-участником Соглашения) по месту прохождения службы сотрудником и увольнения с нее. Соглашением от 24 декабря 1993 г. не предусмотрена возможность первичного назначения пенсии за выслугу лет бывшему сотруднику органов внутренних дел государством, в которое он переехал для постоянного проживания.

Первичное назначение пенсии за выслугу лет должно производиться государством - участником Соглашения по месту прохождения службы и увольнения сотрудника со службы. При изменении постоянного места жительства пенсионером, то есть лицом, которому пенсия за выслугу лет ранее уже была назначена, исчисление пенсии осуществляется по законодательству Стороны (государства - участника Соглашения) по вновь избранному пенсионером месту жительства.

Таким образом, пенсионное обеспечение бывших сотрудников органов внутренних дел других государств - участников Содружества Независимых Государств, переехавших на постоянное место жительства на территорию Российской Федерации, осуществляется в том случае, если они приобрели право на пенсию за выслугу лет на территории одного из государств-участников Соглашения и это право ими было реализовано, то есть пенсия им назначена.

Поскольку пенсия по месту увольнения со службы в органах внутренних дел на территории Республики Казахстан Анеру К.А. не назначалась ввиду отсутствия необходимых по законодательству Республики Казахстан условий для ее назначения, вывод судов первой и апелляционной инстанций о признании за ним права на пенсию за выслугу лет на условиях и в порядке, предусмотренных Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, нельзя признать законным. Данный вывод противоречит нормам Соглашения от 24 декабря 1993 г.

Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций, при разрешении спора сославшись на толкование норм Соглашения от 24 декабря 1993 г., содержащееся в решении Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 20 сентября 2007 г., не приняли во внимание, что данное

толкование не могло служить основанием для признания за Анером К.А. права на назначение и пенсии за выслугу лет, поскольку решение Экономического Суда Содружества Независимых Государств и содержащиеся в нем выводы касались конкретного заявителя и сформулированы с учетом спора, касающегося этого заявителя.

Ссылка в возражениях Анера К.Ю., поданных на кассационную жалобу, поддержанная его представителем Поликарповым Г.С. в заседании Судебной коллегии, на консультативное заключение Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 27 мая 2014 г. о толковании ст. 1 Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств-участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г., не может быть принята во внимание Судебной коллегией при разрешении настоящего спора. Данное Соглашение регулирует вопросы пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей, между тем Анер К.А. проходил службу в качестве сотрудника органов внутренних дел и не являлся военнослужащим, в связи с чем положения названного Соглашения к спорным отношениям не применимы. Кроме того, в соответствии со ст. 11, 195, 196 ГПК РФ суд самостоятельно разрешает гражданские дела, исходя из нормативных правовых актов, регулирующих спорные отношения.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что судебными инстанциями неправильно применены нормы международного и национального права при установлении наличия у Анера К.А. права на получение пенсии за выслугу лет, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

С учётом изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты в данной части с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов МВД по Республике Татарстан, что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение об отказе Анеру К.А. в удовлетворении требований, не передавая дело для нового рассмотрения, поскольку судебными инстанциями допущена ошибка в применении норм материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Вахитовского районного суда г. Казани от 18 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 мая 2014 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Анера К [REDACTED] Ю [REDACTED] к Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству внутренних дел по Республике Татарстан о признании права на получение пенсии за выслугу лет отказать.

Председательствующий

Судьи

